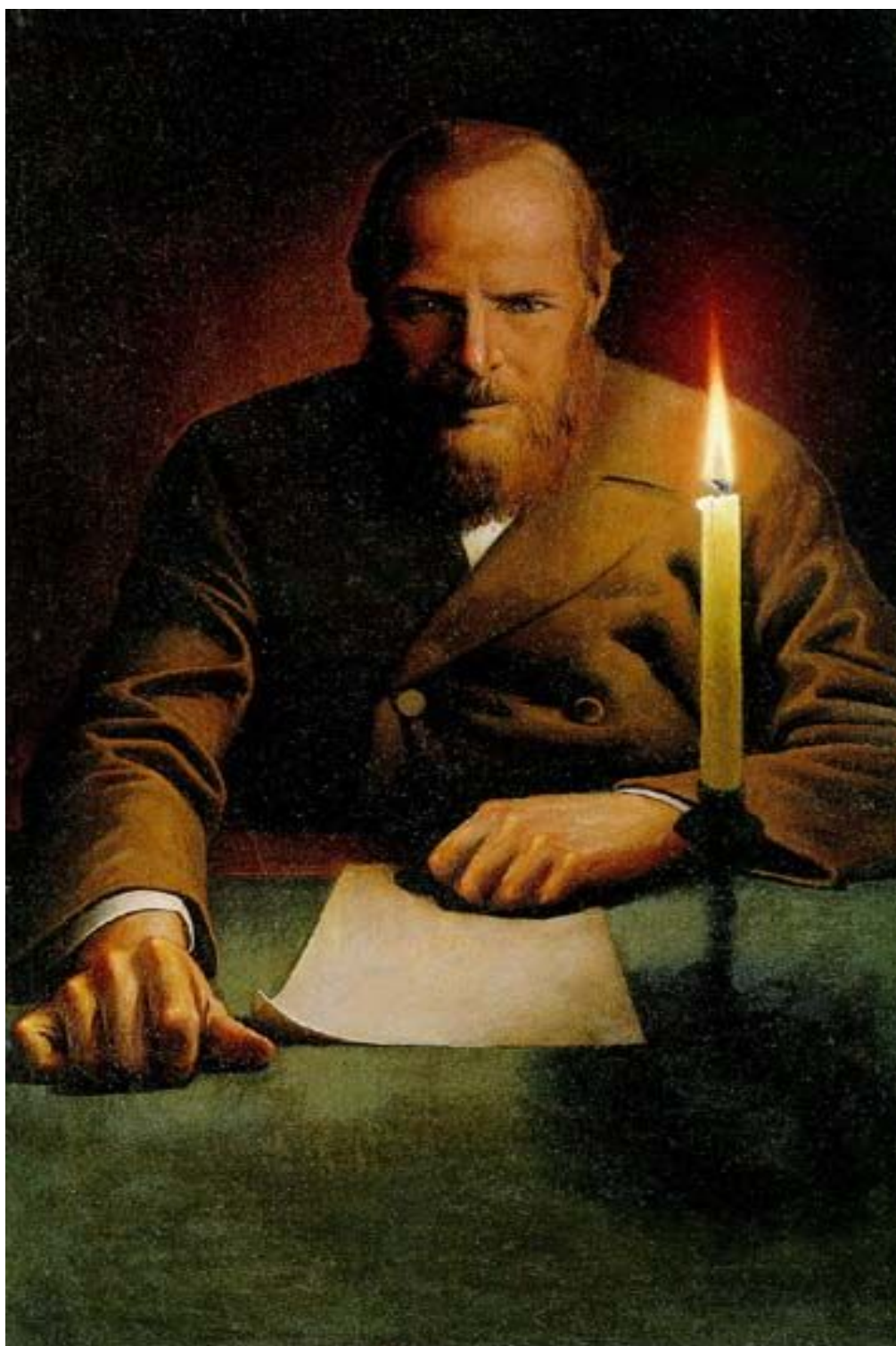

Федор Михайлович Достоевский
(1821-1881)

«Человек есть тайна. Ее надо разгадать, и ежели будешь ее разгадывать всю жизнь, то ни говори, что потерял время, я занимаюсь этой тайной, ибо хочу быть человеком».

Ф.М. Достоевский.

*М.А. Достоевский,
отец писателя*

Дед Федора Михайловича Достоевского-Андрей Михайлович был человеком верующим, священником. Младший его сын, своенравный Михаил Андреевич (отец будущего писателя), не пожелал пойти по стопам отца; оставил семинарию и навсегда покинул отчий кров. Он отправился в Москву, поступил в Медико-хирургическую академию, с успехом закончил ее и работал старшим лекарем в Московском военном госпитале.

Через одного из своих сослуживцев он знакомится с семейством купца Нечаева и в 1819 году женится на дочери его Марии Федоровне (матери будущего писателя). Семья у них была многодетная. Отец любил порядок; к столу всегда садились в одно и то же время, гости в доме бывали редко. Когда же случалось (тоже не так часто) что и родители выезжали в гости, то в доме начиналось веселие: пели песни, хороводили, играли в жмурки-горелки. И маменька, уезжая всегда говорила няне: *«Уж ты позаботься, чтобы дети повеселились».*

*М.Ф. Нечаева,
мать писателя*

Няня читала детям много сказок. Со сказками «нянюшки» в мир мальчика Достоевского войдут Жуковский и Пушкин, позже Ершов, Шекспир, Гете, Сервантес.

Во общем жизнь текла размеренно, строгий порядок, заведенный в доме отцом, нарушался редко. Лишенный какой-либо материальной и моральной поддержки извне, Михаил Андреевич привык полагаться только на себя, на свои силы, на упорный ежедневный труд человека, служащего из-за «куска хлеба». Отец постоянно говорил своим детям, что он человек бедный и в особенности мальчики должны готовиться пробивать себе дорогу сами, что со смертью его они все останутся нищими.

Сам Федор Михайлович вспоминал, что держали их в строгости и рано начали учить. Его уже в 4-х летнем возрасте сажали за книгу и твердили: «Учись!». Латинский преподавал сам отец. Во время урока он им не только не разрешал садиться, но даже и облокотиться за стол не разрешалось. *«Стояли бывало, как истуканы»*, - вспоминали братья. И если какой промах в спряжении допустят, отец начинал орать, но до рукоприкладства никогда не доходило. *«Главнейшим для нас было-что отец вспылит»*, - вспоминал Федор Михайлович.

С наступлением весны, заканчивалось и их комнатное затворничество. Но и здесь Михаил Андреевич был неумолим-меч и лапта-игры опасные и

неприличные. Не разрешалось играть с детьми прислуги.

К 13 годам Федор вырос в серьезного и задумчивого отрока; белокурый, сероглазый, он казался бледным и неокрепшим может потому что природная страстность, «огонь» его натуры, целиком переключались на книги. Любовь к творчеству разбудила в маленьком сыне его мать, но поистине титаническую волю к систематическому образованию, привил ему отец.

Правда, сам маленький Федор никаких признаков гениальности явно не обнаруживал. Родители ничем не выделяли Федора среди других детей, воспитывали его наравне со всеми. Их радовала ранняя серьезность сына, но сына родители не радовали. Подрастая, Федор начал замечать странности в отношениях маменьки и папеньки. Он не мог еще понять, что происходит, но чувствовал неладное и чувствуя все больше проникался жалостью к маменьке, которая словно свечка, таяла на глазах. Отец все чаще раздражался и стал даже кричать на мать. Добрый по своей натуре, но склонный к болезненной подозрительности Михаил Андреевич не мог ничего придумать более оригинального, как заподозрить жену, мать своих восьмерых детей, в неверности. Маленькое ранимое сердце подростка, совсем еще ребенка сжималось от боли за своих близких. Вскоре мать заболела и умерла. Ей было всего 36 лет.

Меж тем Федору исполнилось 16 и пришла пора думать о будущем. Отец решил определить старших сыновей Михаила и Федора, в Петербург, в инженерное училище. *«По-моему это была ошибка»*,-писал позднее Достоевский. Братья знали все, что требовалось к экзамену по математике, но мечтали они только о поэзии и о поэтах. Инженерное училище было одним из лучших учебных заведений того времени. Оно давало не только прекрасную военно-инженерную подготовку, но и подготовку по широкому кругу познаний, в том числе и гуманитарному. Но во всем училище не было воспитанника, который бы так мало подходил к военной службе, как Федор Михайлович. Мундир сидел на нем неловко, а ранец и ружье вообще казались какими то веригами, которые его тяготили.

Нравственно он так же отличался от своих легкомысленных товарищей. Всегда сосредоточенный в себе, он в свободное время постоянно задумчиво ходил взад вперед, не видя и не слыша, что происходит вокруг него. А думы его были ох какие серьезные. Уже в этом возрасте он пытался разгадать, что же такое человек, как устроен его внутренний мир, в чем загадка его психики.

Ведь каждый живой знает, что он рано или поздно уйдет, что дает силы жить и не просто жить, а получать удовольствие от каких-то сиюминутных ощущений, событий.

«Удивительно устроен человек,- рассуждал он- его маменька, единственная его,- в земле; Пушкин (его кумир)- убит и разве можно после этого жить? А он вот живет, и смеется, и радуется. Как же так?». Какая тайна дает человеку силы жить, когда жить нельзя, смеяться и радоваться, когда надо бы вечно грустить и плакать? Как разгадать загадку? А иначе как и зачем тогда жить и называться человеком? Вот такие непростые вопросы вертелись в голове этого воспитанника инженерного училища. В училище совсем одиноким

человеком Федора назвать было нельзя: рядом с ним было немало, по-своему, очень интересных и даже замечательных в будущем людей: Григорович, Сеченов (физиолог). С большинством из них у Достоевского были товарищеские отношения. И все-таки даже для них он был человек уединенный, замкнутый- «особняк», так они его называли. Так что новая жизнь давалась ему с большим напряжением. Никогда нельзя было видеть его праздным и веселым, он был не от мира сего. Однако «чудака» полюбили и товарищи и начальство. В нем была серьезность, такая самостоятельность суждений, решительность поведения, что не считаться с этим было просто нельзя.

Вскоре отец Федора Михайловича скоростижно скончался. Ему было всего 47 лет. Для Федора смерть эта была столь сильным потрясением, что с ним случился припадок-ранний предвестник будущего жестокого недуга. С этой минуты он стал совсем взрослым и понял, что рассчитывать придется только на самого себя. Федор жил весьма скудно, постоянно нуждаясь. Но если вдруг появлялись деньги, тратил их без ума. Он мог пойти в театр, оперу (и это еще можно понять), а мог огромную сумму бросить на один роскошный обед с изысканными винами. Он очень много работал, плохо питался. И эта напряженность подтачивала его и без того не очень крепкое здоровье. Однажды он увидел похоронную процессию и с ним опять случился тяжелый припадок. Впечатлительность и накопленная усталость вели свою разрушительную работу. Серое однообразие чиновничьей службы убивало его. И он решается разом изменить свою жизнь-добивается отставки.

Достоевский очень любил Петербург и боялся его. Однажды он возвращался домой в 20-градусный мороз. Морозный пар валил с усталых лошадей, спешили куда-то люди. И все это на фоне яркого, красного солнечного заката. И вот это видение словно переменяло писателя, сместило какой-то центр внутри его сознания, он вдруг увидел мир Петербурга как бы уже не своими глазами, а глазами обитателей его нищих углов, чердаков и подвалов. И понял: он должен открыть всем этот мир.

Трагедии великих становятся известными всему миру, трагедии «маленьких» остаются безвестными пополняя собою бездонную чашу мирскую. И он решил писать об этом. И писать не с сочувствием. Это крик уже раздавался. Пушкин и Гоголь явили такое сочувствие бедному человеку, что мир, казалось бы должен был вздрогнуть и перевернуться на своей оси. Но не перевернуло и ничего не изменилось в нем.

Бедные люди... Тут вопрос миру: почему одни рождаются богатыми и имеют все, не прилагая никаких усилий, а другие может быть более способные, духовно богатые остаются нищими на всю жизнь. Кто так смеется над человеком. Или так было, так есть и так будет во веки веков. Он пишет замечательное произведение «Бедные люди». Белинский был в восторге. Он не верил, что 20-летний человек мог написать такое. Достоевский несмотря на похвалу был огорчен, так как «Бедные люди» воспринимался как социальный роман, как драма маленьких людей. Философская же суть романа не воспринималась.

Одним из близких друзей Белинского был беллетрист Иван Иванович Панаев. Достоевский как-то побывал у него в доме. Захаживать к ним стал регулярно. Причиной частых визитов стала жена Панаева- Авдотья Яковлевна.

А.Я. Панаева

Он не мог отвести от нее глаз. Он ее не просто полюбил, а любил, любил ее всей фантазией души и тела. Она была очень хороша. Отличалась какой-то чистой, немного грустной красотой. Детство ее не было счастливым. Родители воспитывали ее в суровости, надеясь видеть со временем прямой российской балетистки. Она страдала от обязанности непременно соответствовать честолюбивым надеждам родителей. Выйдя замуж за известного, но все же не глубокого Ивана Ивановича, она страдала от его фатовства, от сознания его вторичности среди окружающих его талантов, страдала от неудовлетворенности. Жаждала собственного дела, хотя ей и нравилась роль блестящей и гостеприимной хозяйки. Спустя год Авдотья Яковлевна стала гражданской женой Некрасова. Потрясение Достоевского было не столь уж долгим, но бурным.

Федор Михайлович был очень увлечен социализмом. Мечта о золотом веке, о «рае» на земле устроенном по законам человеческого разума, добра и справедливости стала для него постоянной. Мечта жаждала обрести формы реальности, искала почву для воплощения. Достоевский легко и жадно впитывал в себя социалистические идеи. Но социализм отвергал религию. Огромную роль в формировании его взглядов играл Белинский. Принимая его убеждения, Достоевский переступал через многое из того, что раньше считал святым. Но через Христа он переступить так и не смог. Образ страдальца, пошедшего на крест во имя человека, вошел в его кровь и плоть, был первым потрясением детской души и вошел в его жизнь однажды и навсегда. Он был набожным, но в церковь ходил редко и попов не любил.

Белинский сыграл огромную роль в его творчестве. Когда Достоевский получил известие о смерти Белинского, с ним случился такой сильнейший припадок падучей, что у врача уже не осталось никаких сомнений, в том, что страшная болезнь эта, почитающаяся «святой», присущая будто бы чуть не всем великим людям прошлого-и Магомету, и Наполеону, дающая якобы больному дар ясновидения, что эта болезнь поселилась в нем надежно и навсегда.

За участие в кружке Петрашевского, Федор был арестован и отправлен в Петропавловскую крепость. Его обвинили в преступном вольнодумстве, которое привело к опасным и противозаконным поползновениям. Вскоре военный суд вынес приговор: лишить всех прав и расстрелять. На заключении суда наложил свою резолюцию Николай I. Вместо расстрела-4 года каторжных работ. Правда с существенным дополнением «объявить о помиловании» лишь в ту минуту, когда все уже будет готово к исполнению казни».

Но не предстоящий расстрел, ни известие о долгих годах каторги не испугали Достоевского. *«Жизнь везде жизнь, жизнь в нас самих, а не во внешнем»*, -утверждал он. На каторге он выполнял всю черную работу. И он был

рад ей, так как это было единственным спасением от помешательства. Не тяжесть каторжных работ-каторга нравственных мучений была невыносима. Оглядываясь в свое прошлое он вдруг понял, что все было ложь и обман. Как жить? Зачем жить? Вот вопросы, мучившие его.

Каторга научила Достоевского многому: спасительному терпению и смирению-лучше уж гнуться, чем переломиться, согнешься, да и выпрямишься. Выйдя с каторги он напишет брату: *«Мне надо жить, брат. Не бесплодно пройдут эти годы... Услышишь обо мне».*

10 лет прошло после его любви к Авдотье Яковлевне. И ни одна женщина словно не существовала для него, и вот одно то, что женщина протянула ему руку, стало для него событием. Женщина эта была замужем за его другом Исаевым. Звали ее Мария Дмитриевна. Сам Исаев спивался, потерял работу, влез в долги и доведя семью до нищеты хлопотал хоть о какой-нибудь должности. Жена его, Мария Дмитриевна, довольно красивая, худощавая блондинка, женщина умная, образованная не сразу поняла, что Достоевский приходит в дом не ради ее мужа, с которым и поговорить то уже было невозможно, а ради нее самой. Достоевский волновал и одновременно пугал ее, она понимала, что он человек неординарный, редкий, и что он не просто испытывает к ней страсть, что со временем он потребует от нее большего. Вот этого большего она как раз и боялась: связать навсегда свою жизнь с недавним каторжником, простым солдатом без особых средств в настоящем и видов на будущее? Он симпатичен ей, она благодарна ему за его чувство, но отнюдь не влюблена в него.

М.Д. Исаева

Вскоре муж ее получил новое назначение и они уехали. Достоевский рыдал как ребенок. Но время-лекарь и состояние нестерпимого отчаяния проходило, но был он уж слишком мрачен, хотя особой веселостью никогда не отличался. Он даже забросил работу над «Записками из Мертвого дома», над которыми трудился последнее время постоянно. Они стали переписываться с Марией Дмитриевной и вскоре до Достоевского дошли слухи, что она собирается замуж. А тут письмо: она сама в нем просила совета у Достоевского. Федор Михайлович был просто разбит.

«Едва понимаю, как живу и что мне говорят. Ой, не дай Господи, никому этого страшного, грозного чувства. Велика радость любви, но и страдания так ужасны, что лучше бы и никогда не любить»,- писал Достоевский.

Федор едет на лечение, и по пути на два дня все-таки заезжает к любимой. Когда он узнал за кого она собралась замуж, он был в шоке. А выбор ее пал на молодого 24-летнего сослуживца ее мужа. Достоевский был поражен; если Мария Дмитриевна отказывает ему, потому что он человек без средств, а ей необходимо устроить свою жизнь и сына, то причем здесь ее избранник, который и сам едва сводит концы с концами. Тогда Мария Дмитриевна призналась Достоевскому что любит этого молодого человека, но уже перед отъездом опять его обнадежила: *«Не плачь, не грусти, не все еще решено».*

Мария Дмитриевна упросила Федора встретиться со своим женихом, объясниться. Жених расплакался, начал умолять Достоевского не мешать их счастью.

Потом она опять писала к Достоевскому письма с просьбой дать прогноз их будущей семейной жизни с молодым избранником Вергуновым. Они переписывались все трое, Достоевский хлопотал, чтобы Вергунова перевели служить в хорошее место, чтобы у него был приличный доход, ни слова плохого о ней. Хотя при всем при этом ему не чуждо было чувство ревности, а потому тем более нельзя не восхититься благородством его души. Забывая о себе, он отдавал всего себя заботам о счастии и спокойствии Исаевой.

Чуть позже в судьбе Достоевского произошли перемены. Хорошие перемены. За него было замолвлено словечко к царю с просьбой о помиловании политического преступника Достоевского. И царь дал свое на то согласие. Таким образом его помиловали, вернули офицерский чин и дворянское звание. Теперь он с большим основанием мог побороться за Марию Дмитриевну. Он вновь поехал к ней и она наконец таки соглашается на замужество. Федор начинает готовиться к свадьбе. Его друг, Врангель, деликатно отговаривает его от этого неверного шага. Он слишком хорошо знает Достоевского: измучает, изведет его своими капризами эта неуравновешенная женщина и не поймет никогда, что такое Достоевский, всегда будет он ей только средством для обеспечения жизни; да не любила она его вовсе. Впрочем он и сам осознавал это:

«Не качайте головой, не осуждайте меня; я знаю, что я действую неблагоприятно во многом в моих отношениях к ней... Я несчастный сумасшедший! Любовь в таком виде есть болезнь. Я это чувствую, но она явилась мне в самую грустную пору моей жизни».

К моменту женитьбы жениху было 34 года, невесте 29 лет. Свадьба была не пышная, народу собралось немного, но это не угнетало Достоевского. Состояние Марии Дмитриевны в первые медовые месяцы еще больше обострило в нем сомнение: за него ли она вышла замуж, или за «офицера Достоевского». Когда впервые при ней с ним случился припадок ему показалось: испугалась она за себя, а не за него. Врач определил у него эпилепсию, предсказал, что Достоевский умрет во время одного из таких припадков. Федор Михайлович приуныл. Приуныла и его супруга. Так началась новая семейная жизнь.

Он командует взводом, в свободное от работы время пишет повести «Дядюшкин сон», «Село Степанчиково и его обитатели». Работал много, много хворал. Хворала и Мария Дмитриевна. Счастья семейная жизнь явно не сулила. Достоевский по-прежнему любил свою жену, хотя пыл его она сразу же поубавила своими постоянными упреками, мелкими придирками, а главное-почти полным равнодушием к его литературным трудам. Однажды она крикнула ему «каторжник» и он почувствовал внутри себя страшную пустоту. Это было началом конца. Любовь уходила от него как песок сквозь

пальцы. Если бы он знал тогда, что перед ним психически больной человек, что болезнь эта прогрессирует, он не отчаялся, не охладел бы к ней, напротив, стерпел бы любые обиды, оскорбления, полюбил бы несчастную жалостью сострадания. Но он не знал об этом.

«Мы были с ней положительно несчастны вместе», - писал он своему другу через 8 лет. К сожалению он и сам был слишком ранимым, мнительным человеком.

К моменту, когда он снова заявил о себе в литературе ему было 40 лет. Он предлагал рукопись «Степанчиково...», но ее или не печатали, или соглашались печатать только через год и за копейки, что по сути тоже было отказом. Достоевский был в отчаянии. Он обращается прямо к царю с просьбой разрешить ему жить в Петербурге, ибо понимает, что только там он сможет заявить о себе, как о писателе, и заняться лечением своих болезней. Вскоре Достоевскому было вручено официальное сообщение о разрешении ему жить в Петербурге. Итак Петербург после 10 лет разлуки снова встретил Достоевского.

Да... всего 10 лет, а как будто из одной эпохи переселился в другую. Не встретишь больше не Невском Белинского, умер Гоголь, Герцен за границей, Тургенев сделался чуть ли не первым отечественным романистом. У всех на устах имена Чернышевского, Добролюбова, они властители дум теперешней молодежи.

Его не то, что огорчало, но по-настоящему беспокоило отношение читателей и критики к «Степанчикову...», на которое он возлагал столько надежд. Принято оно совершенно холодно, хотя самого Достоевского публика встречала как героя, и он охотно соглашался участвовать в литературных вечерах. Но принимали его как страдальца, недавнего политического заключенного. Достоевский- писатель ощущался как писатель прежней, ушедшей эпохи. Он работал над «Записками из Мертвого дома». Это была работа не из легких. Ведь он писал не просто воспоминания о пребывании на каторге. И пережитое, и лица товарищей по несчастью, их рассказы о себе, быт, нрав, царившие там- все это должно было стать художественно воплощенной правдой о Мертвом доме и его обитателе-погибшем народе. Но главная задача, ни в чем не отступая от правды показать как даже и в Мертвом доме мучается и погибает, но все равно надеется и верит в иную жизнь бессмертная душа человеческая.

Это рассказ о хождении собственной души по мукам земного ада, размышления о природе преступления и наказания, о свободе, о погибшем народе, о России вообще. Эта проповедь о необходимости для образованного общества отыскать пути к народу и народа к интеллигенции. Но для этого нужна почва, на которой стало бы возможным такое соединение. А почвой этой может быть только подлинно великое общее дело. Пробудить нацию к общему делу-вот долг современного писателя-считал Достоевский. Его собственное понимание мироустройства заключалось в следующем:

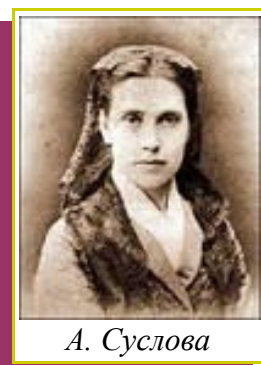

интересы народа-выше интересов привилегированного класса.

В это время он пишет знаменитый роман «Униженные и оскорбленные». Расширяет круг знакомств. Минаев, Крестовский, Писемский. Вот те, с кем он общался почти ежедневно. Ему было 40. 40-летие навалилось долгими грустными раздумьями-жизнь все быстрее катится к старости. А главное-затаенное-детки. Как ему хотелось иметь детей. Мария Дмитриевна все глубже уходила в свою болезнь, то ей мерещились черти, то она говорила ему, что не любила его никогда, то, наоборот упрекала его в нелюбви к себе, потому что она чахоточная, противна ему. Одна истерика сменялась другой. Слезы, всхлипы и она засыпала. А он курил, уставясь долгим взглядом в светлеющее окно. Ему было нестерпимо больно за нее, за ее обреченность. И сам он был глубоко одинок. Сначала он пытался перенести нерастраченную любовь (своих детей еще не было) на пасынка Пашу, не сладко ему было без отца при больной, психически неуравновешенной матери, но все яснее осознавал: близости между ними нет и не предвидится. Парню 17 лет-никаких серьезных интересов, фатоват,пошловат.

Семьи не получилось. Постоянное ощущение бес семейности-при живой жене и пусть не его, но ребенку, душевной неприютности в домашнем кругу-стало привычным, и он уже не мечтал ни о какой личной жизни, тем более о страстях и счастье. Оставалось одно- работа.

Но счастье пришло к нему само. И Достоевский принял его почти с ликованием и стыдом. А счастье это пришло в виде молоденькой девушки, принесшей ему свой первый рассказ. Звали ее Апполинария Суслова.

А. Суслова

От него не скрылось-она влюблена в него. Она не просто любила его, боготворила, обожала, как писателя, как мученика, как борца, пострадавшего за идею. Но он был всегда недосыгаем, угрюм, замкнут. Она была моложе его на полжизни. Он стар, у него семья, больная жена. Ему представлялось несколько смешным, пошлым оказаться в роли молодящегося ухажера. Однажды он получил от нее письмо, полное гордых и восторженных признаний. Никаких сомнений у него больше не было-он любит ее. Многие в ней поражало Достоевского: готовность пойти на какой угодно подвиг и чисто женский эгоизм, нежелание мириться с теми нормами и приличиями, которые она считала пережитками, и вместе с тем глубокое ее уважение к русским народным обычаям и традициям.

Она была совсем юна. Он ее бог. Он должен принадлежать ей и только ей, весь без остатка. А он, побыв с ней, уходит домой, к больной жене. **«Зачем с женой не разойдешься, коли меня любишь?»**, -задавала она ему вопрос. Ну не мог он бросить больную жену. Злился и раздражался, как ребенок убегал от этой темы. Она мучилась, доводя себя до страдания, убеждала себя в том, что он действительно приходит к ней как удобно устроившийся деловой человек. Так что когда он наконец приходил, она успевала себя растравить до такой степени, что уже сама не понимала любит она его или ненавидит.

Достоевский поняв, что может потерять Полину, предложил ей поехать в

Европу; там они будут все время вместе: ни тебе журналов, ни кредиторов, ни разлук-ожиданий.

Но получилось так, что Полина поехала одна, Достоевский прибыл чуть позже. Открыв дверь в номер гостиницы, где она поселилась он услышал ее безрадостное «здравствуй». Она изменила ему и неприминула ему об этом сообщить. Достоевский за 4 года каторги не проронивший не слезы, расплакался как ребенок. Но любовник молодой и сильный испанец через 2 недели начал увивать от встреч с Апполинарией. А она наивная верила его сказкам, что он болен, что у него лекции. И когда Полина увидела его вдруг беззаботно шагающего и отнюдь не к доктору, она не могла поверить, что он не любит ее, что посмеялся над ней. И обо всем этом, без утайки она рассказала Достоевскому. Он утешал ее, понимая ей сейчас тяжелее, чем ему,-она женщина. Она то убегала от него, то приходила и в отчаянии таскала его с собой по улицам Парижа, надеясь на случайную встречу с Сальвадором. Он всеми силами хотел увести ее из Парижа.

-«Мы же собирались в Рим, в Неаполь»,-говорил Достоевский.

-«Но как же теперь вдвоем-то?»

-«Успокойся я буду тебе как брат».

В начале осени они уже были в Баден-Бадене. Достоевского еще в первый приезд в Европу нестерпимо тянуло испытать судьбу на рулетке. Всякая азартная игра всегда имела для него какое-то непонятное, притягательное явление. Это был не просто азарт, это была надежда на случай: а вдруг? Вдруг одним разом он сможет покончить с этой нуждой. И вот она свобода-и писать, писать. Это была схватка со слепым роком, это дерзкий вызов случаю, отчаянная попытка своей собственной волей изменить круг предначертанности. В эту поездку он проиграл почти все.

Мрачно и страшно становилось порой: он, взрослый человек, никогда не ленился, всегда работал как вол, чуть ли не вся образованная Россия читает его, а он не в состоянии помочь не жене, ни брату.

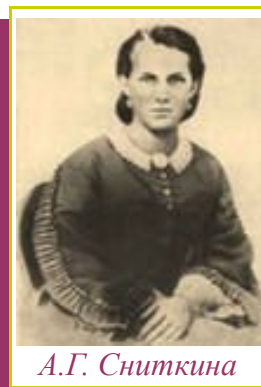
Вскоре Мария Дмитриевна умерла, следом за ней скоропостижно скончался старший брат Достоевского Михаил. Федора было не узнать. Две смерти подряд надломили его жизнь.. *«Главное-нельзя сидеть сложа руки. Иначе окончательно дойдешь до самооправдания, до сознания собственного бессилия перед властью обстоятельств; при чем де я?-эпоха виновата, время-то, мол такое!»*,-говорил Достоевский.

И он пытается изменить жизнь. В очередную поездку за границу он встречается с Полиной. Предлагает ей руку и сердце. Она отказывает ему. Былых чувств не вернешь. Тогда он снова продолжает усиленно работать над романом «Преступление и наказание». Слуга, приходивший ночевать к нему на случай, если вдруг сделается припадок, вскоре наотрез отказался обслуживать Федора Михайловича. После усиленного допроса он наконец признался, что Достоевский странный человек и кого-то убил: целые ночи ходит по комнате и говорит вслух об этом. Достоевский не успевал с романом, который по договору с издательством он должен был

сдать в определенный срок. Чтобы хоть как-то поправить положение он решил воспользоваться услугами стенографистки. Так в его жизнь и дом вошла Анна Григорьевна Сниткина.

Федор Михайлович был с детства ее любимым писателем. Она была рада и счастлива ему помочь. Она его еще не видела, поэтому он представлялся ей человеком старым, толстым, даже с брюшком, окруженном многочисленной семьей, богатым. И она была крайне удивлена. Глазам ее открылась картина невеселая. Старый, невзрачный, скорее даже мрачноватый, самый обыкновенный дом- скорее в нем мог жить Раскольников, но чтоб Достоевский... Она поднялась по шаткой лестнице, позвонила в квартиру. Вышел пожилой, даже почти старый, среднего роста мужчина, неказистый, глаза разные-даже страшно. Лицо бледное, болезненное, подергивается будто в судорогах. Он пригласил ее. Стал машинально ходить туда-сюда по комнате. Потом вдруг ни с того, ни с сего заявил, что он болен эпилепсией и на днях у него был сильный припадок. Я не знала что ему ответить. Вообще впечатления от встречи были самыми ужасными. Она вышла из его дома с твердым намерением никогда сюда больше не возвращаться. Но все-таки чувство долга взяло верх и она решила, что должна выполнять свою работу стенографистки. Они начали работу. Женщина любит ушами. Он заговорил. Он доверился ей, открыл свою душу. И она увидела перед собой совершенно другого человека: бесконечно одинокого, ранимого, страдающего. И захотелось пожалеть, и поучаствовать в его судьбе. Ей вдруг стало просто с ним, хорошо и даже гордо за себя, что именно с ней он был так искренен. Работа закончилась и Анна Григорьевна вернулась к своей прежней жизни, общалась снова со своими подругами, принимала знаки внимания от своих ровесников-мужчин, но вдруг поймала себя на мысли, что ей с ними неинтересно.

А.Г. Сниткина

Достоевский и Анна Григорьевна возобновили работу над романом «Преступление и наказание». Спустя время оба поняли, что влюблены. О помолвке никому решили не говорить кроме матери Анны Григорьевны. Но вскоре секрет раскрылся. И почти все родственники и друзья отговаривали его от этого, как они считали, опрометчивого шага, ссылаясь на его старость и болезни. Смущала всех и разница в возрасте. Ей 20, ему 45 лет.

15 февраля 1867 года они обвенчались. И начались бесконечные визиты родственников и к родственникам. Однажды они были в доме сестры Анны Григорьевны. Достоевский что-то оживленно говорил, потом оборвался на полуслове, закричал дико... Анна Григорьевна знала о его болезни. Но знать и видеть это две большие разницы. Все были в шоке. Она кинулась к нему, пытаясь помочь, но сил не хватало и пока продолжались судороги, она держала теперь самую дорогую для нее в целом мире голову мужа. Она поняла, как просто, в любой момент она может потерять его.

Во общем будни начались сразу же после свадьбы. Денег, по-прежнему не было. Достоевский становился все мрачнее. Анна Григорьевна была в отчаянии,

каждый день она ощущала, что теряет веру в счастье, в любовь, в семью, в себя, наконец. Потом решила, что она будет бороться.

Впервые она ослушалась Достоевского и все свое приданное отдала в залог. Им нужно было побыть вдвоем: это единственное спасение. И из снежной зимы они выехали в Европу на целых три месяца. И опять он идет в игорные дома. Достоевский спустил все деньги. Анна Григорьевна поняла, что у Достоевского есть еще одна болезнь, мучительная, изнуряющая она будет пострашнее падучей.

В одном из Европейских музеев Федор Михайлович увидел полотно Ганса Гольбейна-младшего «Труп Христа».

Г. Гольбейн-младший "Труп Христа"

Спаситель-и на кресте, и снятый с креста-обычно изображался в покое и величии телесной красоты, как бы на тронутый смертельными мучениями. Гольбейновский Христос же перенес невероятные страдания: израненный, весь в синяках и подтеках и с как бы оборвавшимся на полуслове стоне: «Господи! Отец мой зачем ты оставил меня».

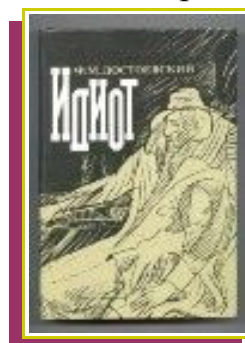
Достоевский и сам будто окаменел перед жутким откровением образа. «От этой картины вера может погибнуть»,-только и сказал Достоевский. При взгляде на эту картину природа мерещится в виде неумолимого зверя, какой-то слепой машины, которая поглотила в себе бесчувственно великое и бесценное существо, которое одно стоило всей природы и всех законов ее, которые и создавалась-то может быть единственно для появления этого существа.

В чем же тогда высший смысл законов природы, по которым она с безразличием отправляет даже единственное, неповторимейшее из своих созданий в бездну небытия своей телесной утробы? Или действительно высший смысл именно в этой бессмысленности: и духовность, муки совести, порывы творческого воображения-это пустая игра, чтобы хоть на краткий миг забыть, отвлечься от жуткой неминуемости этой последней правды?

И пока он не пришел твой черед идти на заклание, пока не выпал твой номер в этой бешеной круговерти слепого колеса всемирной рулетки-живи человеке-все тебе дозволено, ибо все только на мгновение, ибо вечно только одно это бездонное , невообразимое чрево. Однажды он сказал Анне Григорьевне

-Знаешь вот для таких как ты и приходил Христос.

Достоевский понемногу набрасывал план нового романа, в котором надеялся наглядно показать причины и результаты духовного растрепания человека. Роман решил назвать «Идиот», потому что главный герой его виделся ему внешне красавцем, но нравственным квазимодо, духовным вырожденком. Записей, набросков было много, но работа не шла. Он зашел в какой-то творческий тупик. Достоевский уничтожил первую редакцию «Идиота». Но сожжение первой редакции не принесло

успокоения. Федор Михайлович пытался разгадать причины неудачи своего замысла.

По второму замыслу Идиот- благородный, истинно прекрасный человек. А истинно благородный- он всегда идеалист. И в наш рациональный практический век имеет вид шута, дурака, блаженного. Но пошлomu большинству это выгодно, потому как если он -дурак, стало быть они-умные, он идиот- стало быть они нормальные.

Идиот в романе благородный, истинно прекрасный человек. Рисовать портрет положительного героя, гораздо сложнее, чем негодяя. Достоевский с интересом приступил к работе. Но писать такой роман, находясь за границей, было тяжело. *«Мне Россия нужна, без России последние силенки и талантишко потеряю. Я это чувствую»*, - говорил он.

В это время у Достоевского родился первый ребенок, долгожданный. Дочка Сонечка. Он уже и не верил, что сможет подержать на руках своего ребенка. И поэтому постоянно боялся, беспокоился за нее: вдруг судьба накажет за это непопозженное ему счастье. И судьба наказала. Сонечка умерла в 3-х месячном возрасте. Умерла быстро, простудилась, кашляла. Врачи говорили, что все хорошо. А ручки вдруг похолодели. Достоевский чуть не умер вслед за дочерью.

Дети Достоевского
Федор и Люба

В 1869 году родилась их вторая дочь- Люба. Снова прибавились обычные в таких случаях хлопоты (покупать, убаюкать). Анна Григорьевна видела, что наконец снова подарила мужу настоящее счастье. Потом родился сын Федор. Забот прибавилось, чего нельзя сказать о средствах существования. После длительного проживания за границей, они возвращаются в Россию. Их мучают кредиторы, суды. Анна Григорьевна берет все в свои руки, а Достоевский начинает работу над «Бесами». Работая над этим романом, он свято верил в грядущий день, верил в иное, не бесовское, подлинно духовное обновление России. Однажды Федор Михайлович дал совет молодой

писательнице: *«Никогда не выдумывайте ни фабулы, ни интриг. Берите то, чего дает сама жизнь. Жизнь куда богаче всех наших выдумок! Никакое воображение не придумает вам того, что дает иногда самая обыкновенная, заурядная жизнь. Уважайте жизнь. Душа всегда затаит более, нежели сколько может выразить в словах, красках, звуках. Оттого трудно исполнять идею творчества»*.

Анна Григорьевна говорила, что когда он работал, то так осторожно шел за своей мыслью, что боялся даже пошевелиться, чтобы не спугнуть. Был максимально сосредоточен, хотя в обычной жизни часто забывался. Мог при оформлении документов сказать: *«Аня, я забыл как тебя зовут»*.

Конечно главным в его произведениях была тема человека. Много человек

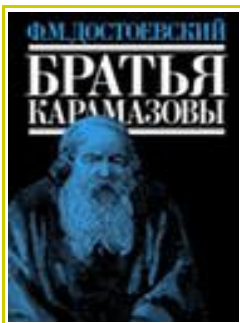
Сын Достоевского
Федор

открыл всего, но о себе самом мало что знает.

Анна Григорьевна была и его любимой женщиной, и нянькой, и сиделкой (во время приступов), но была и его первой слушательницей, советчиком в творческих замыслах. Взяла в свои руки все издательские дела Федора Михайловича.

В 1875 году она родила крепыша мальчишку, которого назвали Алексеем. Но прожить долго ему было не суждено. Он умер 3-х лет от роду, умер от внезапного приступа эпилепсии, унаследованной от Федора Михайловича. Мысль о том, что он явился причиной, пусть даже и невольной смерти своего собственного сына потрясла, истерзала его сердце и сознание. Дети любили своего отца до обожания.

Свое последнее произведение он назвал «Братья Карамазовы». Первые отзывы об этом произведении были от людей мало знакомых Достоевскому и анонимные. Нелестные отзывы. Его ругали, высмеивали. Говорили, что

Достоевский «дописался до чертиков». Но были отзывы совершенно иного свойства, отзывы его современников (Толстой, уходя и из Ясной Поляны взял только Библию и «Братьев Карамазовых»).

Время шло. Ему исполнилось 60. В канун своего 60-летия он едет в Москву на торжества, намеченные Обществом любителей российской Словесности. Едет один, без Анны Григорьевны. Поехать вдвоем они не в состоянии, нет средств.

Он останавливается во второсортной гостинице. А к этому времени он уже 25 лет занимается литературной работой. Анна Григорьевна хранила его от многих бед. Он был очень рассеянный, не приспособленный к жизни человек. И он ценил это. *«Помни, Аня, я тебя всегда горячо любил, и не изменял тебе никогда, даже мысленно»*, - говорил Достоевский.

Анна Григорьевна видела: переход в иной мир, к которому он готовился столь определенно не страшит его. Он не чувствовал ни страха, ни отчаяния-только тихую боль за остающихся.

Его похоронили на Тихвискон кладбище Александро-Невской Лавры. Рядом с могилами Карамзина и Жуковского. Похороны вылились едва ли не во всенародное шествие. Особенно много было молодежи.

Памятник на
могиле
Достоевского